

УДК 903

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-33-40

МИФОЛОГИЯ ВЕЛИКОЙ БОГИНИ В ПРАИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ДРЕВНОСТИ

Николаева Н.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена хронологии, периодизации и лингвистической атрибуции самых ранних верований, связанных с Великой Богиней (IX-VI тыс. до н.э.), которая проявляется и как божество, обеспечивающее евразийским охотникам (свидерская культура) изобилие животных в дикой природе, и как покровительница первых скотоводов Ближнего Востока (тахунийская культура, Иерихон «В»). Добавление к культу Великой богини функции покровительницы земледелия и оформление календарного мифа фиксируется в искусстве раннеиндоевропейского Чатал Гююка, а распространение мифа среди носителей других ностратических языков подтверждает существование ностратического союза с раннепраиндоевропейским центром в Чатал Гююке.

Ключевые слова: индоевропейские прародины, хронология, мифология, Великая богиня, Чатал Гююк, Иерихон

ON PROTO-INDO-EUROPEAN BELIEFS RELATING TO THE GREAT GODDES

N. Nikolaeva

*Moscow State Regional University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article focuses on the chronology, periodization and linguistic ascription of the earliest beliefs regarding the Great Goddess (IX-VI cent. BC). The Great Goddess revealed itself both as a deity who ensured the abundance of animals in wild nature for the Eropean hunters (Sviderian culture) but as a progenitress of the first pastoralists of the Middle East (Tachunian culture, Jericho “B”). The additional function of the goddess and formation of the calendar myth is fixed in the proto-Indo-European art of Čatal Höyük. The spread of the myth among other Nostratic languages speakers proves the existence of the Nostratic union with the proto-Indo-Europeacentre in Čatal Höyük.

Key words: Indo-European homelands, chronology, mythology, Great Goddess, Jericho, Čatal Höyük.

Мифология и хронология считаются до сих пор «вещами несовместными». Но никто не отрицает, что мифы – это хоть и далекая, но история, которая не существует вне времени и дат. Историзм мифа состоит в опосредованном отражении исторических явлений и ситуаций, поэтому мифы, по определению, принадлежат к историческим источникам, и в результате определенной последовательности действий могут быть датированы. Подходы к датировке избранных мифов разные, и в каждом конкретном случае метод датирования мифа свой, но все лежит в плоскости археологии и лингвистики, располагающих методами хронологической фиксации.

Как определить время рождения мифа? Сама идея датировки мифа связана с бытованием сходных мифологических сюжетов у носителей разных языков и этносов, территориально удаленных друг от друга. Их существование нельзя объяснить просто конвергенцией. Поскольку они отражают конкретную значимую часть их общей истории, нередко можно доказать их происхождение от общего источника. Реконструкция исходной мифологемы аналогична выделению праформ в лингвистике, ядра культуры в археологии и ранее уже был применен автором для датирования мифов о Мировом Древе (около 40 тыс. лет назад), о Мировом Яйце (XV–XI тыс. до н.э.), о Луке/ стрелах и Волчьем боге (X–IX тыс. до н.э.) [13, с. 14–156; 16, с. 355].

Два первых мифа о структуре и о сотворении мира возникли до появления индоевропейского праязыка, но являются базовыми и в индоевропейской мифологии. Анализируемый в статье культ Великой богини (далее

ВБ) отражен в наиболее полно дошедшем до нас мифе о Великой богине и Умиравшем и воскресающем боге, относящимся к календарным мифам, но тем не менее указывающим на исторические сведения о последовательности перехода от охоты, собирательства к земледелию и скотоводству.

Вопросы, поднимаемые в данной статье, следующие: 1) место рождения и пути распространения календарного мифа о **ВБ** и Умиравшем и воскресающем боге; 2) время формирования этого мифа и возникновения собственно культа **ВБ**; 3) этническая среда возникновения культа плодородия **ВБ**; 4) причины распространения исходного календарного праиндоевропейского мифа среди не-индоевропейского населения. Решение этих задач следует искать в финальном палеолите Карпато-Полесского региона и в докерамическом неолите Ближнего Востока.

Переход к производящей экономике, лежащий в основе любой цивилизации, в Восточном Средиземноморье – это переворот огромного культурно-исторического значения, неизбежно выразившийся и в переосмыслении религиозных верований предшествующего периода присваивающей экономики, и в приспособлении их к новым хозяйственным реалиям. Поскольку древнейший центр земледелия, по общему мнению, связан с населением, оставившим памятник Иерихон «А» [1, с. 35–53], логично было бы допустить, что культ плодородия и связанный с ним календарный миф возник впервые там же, у земледельцев. Вопреки ожиданиям к археологическим свидетельствам этих событий можно отнести только находки из слоев памятника древнейших скотоводов – протогоро-

да Иерихона «В»: таковы «глиняные статуарные группы в натуральную величину на каркасе из соломы или камыша, каждая из которых состоит из мужской, женской и детской фигур» [9, с. 44], а также пластина из зеленого камня с изображением двух обнимающихся фигур и женщины с ребенком на руках (Чатал Гуюк) [9, с. 89, 92, рис. 30].

Многослойный памятник Иерихон относится к двум разным по языку и происхождению культурам, которые сменяют друг друга во времени. Иерихон «А» – пост-натуфийский афразийско/прасемитский земледельческий центр, а Иерихон «В» пост-свидерский¹/тахунийский евразийский² центр древ-

¹ Свидерская культура «охотников на северного оленя» (XII–IX тыс. до н.э.) на территории Польши и Южной Белоруссии [13, с. 259–268] представлена в тахунийской культуре Ближнего Востока, а Иерихон В – протогород тахунийцев [9, с. 41 сл.; 13, с. 250–259], включивших пришедших на Ближний Восток «свидерцев», еще сохраняющих свои родовые признаки без ближневосточных инноваций [9, с. 34–48; 13, с. 268–304].

² Евразийский/бореальный язык, по Андрееву [1, с. 290–294], – это общность прауральского, праалтайского и праиндоевропейского, в широком смысле, может рассматриваться как западная часть евразийской языковой общности, а носители языка – евразийцами. Языковеды вкладывают разное понимание в состав, масштабы и локализацию евразийской общности, не уточняя характер связи между частями [20]. В данном контексте мы используем термин «евразийцы» к носителям бореального языка как более удобный для отражения их первоначального присутствия на западе Северной Евразии и учитывающий дальнейшее расселение неиндоевропейской части бореальной общности в Евразии. Согласно представлениям 1960-ых годов, ностратический праязык распадается с выделением афразийских, евразийских, праиндоевропейского, эламо-дравидского, пракартвельского в XI–VIII тыс. [6]. Поскольку авторы ностратической гипотезы

нейших скотоводов. Нами было показано, что кремневый комплекс Иерихона «В» корнями уходит в Европу и связан со свидерской культурой. Язык носителей свидерской культуры – бореальный. Охотники-свидерцы, мигрировавшие на юг из районов севера Европы, спасаясь от дриасовых холодов в конце IX тыс., трансформировались в новых условиях Малой Азии в скотоводов-тахунийцев, а затем и в земледельцев-скотоводов Чатал Гуюка (VII тыс.). Следовательно, язык ближневосточных «свидерцев», т.е. тахунийцев, к каковым относится население Бейды и Иерихона «В», является производным от бореального языка, т.е. раннеиндоевропейским (РИЕ). Еще в Европе евразийцы изобрели лук и стрелы, приручили собаку (волка); в Малой Азии охотники приручили козу и стали первыми скотоводами Старого Света [14, с. 122; 15, с. 56–70]. Все эти признаки характерны для Иерихона «В», что стало главным отличием пришельцев-евразийцев от автохтонов – афразийцев [14, с. 121–123].

Присутствие праиндоевропейцев в VIII–VII тыс. в этом регионе следует из безальтернативности места контактов афразийцев, прасемитов с праиндоевропейцами на Ближнем Востоке,

не определяют локализацию ностратического праязыка, со временем возникли разночтения. С.А. Старостин, например, считает, что афразийская ветвь не входила в ностратический праязык, а развивалась параллельно с ним; он допускает первоначальное присутствие предков праиндоевропейского в Европе [19, с. 410]. В этом пункте его высказывание совпадают с гипотезой Н.Д. Андреева, доказывающего, что праиндоевропейцы – автохтоны Европы [1; 20]. А. Бомхард также считает, что связь между отдельными ностратическими языками, взятыми попарно, достаточно разная [21], что свидетельствует в пользу ареального характера ностратической общности.

однако не всех лингвистов и археологов, убеждает модель раннего присутствия праиндоевропейцев в Малой Азии. Согласование существующих противоречий было представлено В.А. Сафроновым в виде гипотезы о трех прародинах праиндоевропейцев. Их ранняя прародина была в Малой Азии [18, с. 28–46], а их корни – на севере Европы в финальном палеолите [13, с. 238]. Потомки первых скотоводов заимствовали навыки земледелия в процессе контактов с прасемитами в VII тыс. и создали комплексную земледельческо-скотоводческую экономику. Построенные ими протогорода Иерихон «В», Чатал Гюк были определены нами как раннепраиндоевропейские (РИЕ) [18, с. 28], поскольку их археологический комплекс – единственный для той эпохи, который может быть сопоставлен с портретом культуры по данным РИЕ языка [21, с. 65, 265–264]. Раннепраиндоевропейская атрибуция тахунийской культуры и ее ведущих памятников подтверждается как для ее раннего, так и для ее позднего этапов.

Чатал Гюк, финальный памятник тахунийской культуры, был притягателен для окружавших его разноразличных племен с присваивающей экономикой, поэтому на основе хозяйственных контактов в 7 тыс. сложился *ностратический ареальный союз между праиндоевропейцами, прасемитами, эламо-дравидами и пракартвелами*, который распался к началу 6 тыс. до н.э. И это – единственный хронологический отрезок в древней истории Ближнего Востока, когда с новой формой экономики мог быть *заимствован культ ВБ* [14, с. 125 и сл.]¹.

¹ Хотя урало-алтайская ветвь евразийцев рассматривается в числе ностратических язы-

Календарный миф о **ВБ** и Умирающем и воскресающем боге, который далее будем называть «аграрным мифом», дошел до нас в письменных памятниках², как реминисценции мистериальных культов плодородия в странах Средиземноморья. Скульптура богини неолитического Чатал Гюка, опирающейся на леопардов/львиц, – прообраз Великой богини античной эпохи. Такое заключение мы делаем, опираясь на позднюю иконографию, где **ВБ** изображается в сопровождении львов или леопардов. И этот факт предопределяет связь культа **ВБ** с мифологическими источниками последующих эпох.

Несмотря на различия в деталях³,

она не достигла Ближнего Востока, места их локализации, но общие черты евразийского праязыка сохранились в раннепраиндоевропейском и переданы в другие ностратические языки, что создает иллюзию их присутствия в ностратическом союзе. Уральцы и алтайцы спасались от холода на юге, как и «индоевропейские» евразийцы, но остановились в Крыму (стоянка Сюрень 2), а после освобождения от ледников Волго-Окского междуречья и Прибалтики вернулись на прежние места (Кунда, Бутово, Вис и др.)

² Он впервые письменно зафиксирован на рубеже 3/2 тыс. до н.э. [3] в разных вариантах у народов, говорящих на древнеегипетском, шумерском, семитских и индоевропейских языках, но письменная фиксация – это еще не последнее слово ни в определении времени сложения мифа, ни в установлении его исходного варианта и этнической атрибуции его создателей.

³ Существует несколько вариантов аграрного мифа с разными акцентами на функциях действующих богов, но основная сюжетная линия сохраняется. Древнеегипетский миф, в котором действующие лица – Осирис, Исида, Гор и Сет [12, с. 411–412], аналогичен древнегреческому мифу, в котором под другими именованиями выступают божества с теми же функциями: Иасий (Иасион) (хтонический бог подземных вод, плодородия и вегетативной силы растений), Деметра («богиня урожая», с чертами Великой богини), их сын Иакх, Зевс (бог-громовник и

смысл мифов о **ВБ** един. Это – поэтическое объяснение растительного цикла, связанного с круговоротом воды в природе. Ритуал, переданный в мифе, направлен на обеспечение хорошего урожая и трактуется, как связь **ВБ** с владыкой подземных вод, хтоническим божеством вегетативной силы прорастания зерна. Роль бога-громовника заключается в воссоединении небесных и подземных вод посредством молнии, поражающей хтонического бога.

Время появления этого календарного мифа можно уточнить, исходя из месопотамской версии¹ и упоминания в цикле об Энмеркаре [7; 11, с. 663; 12, с. 618] таких персонажей, как Инанна

повелитель небесных вод) [5, с. 63 (24а), 156]. В древнегреческой мифологии представлена и другая версия, где место Иасиона занимает Кора, дочь Деметры и Зевса, супруга Аида – Персефона. Кора/Персефона – богиня вегетативной силы, прорастания зерна, а Деметра – богиня урожая, покровительница земледелия. В аграрной обрядности народов Европы миф сохранился во второй версии с двумя безымянными фигурами – Мать и Дочь как богини урожая и плодородия. Иногда упоминается Хлебный ребенок и Хлебный волк. Это свидетельство того, что не только у всех индоевропейских народов Европы был этот миф, но он сохранил и элементы более древнего периода, когда за неимением подходящей богини ее функции исполнял Великий бог финально-палеолитической эпохи на севере Европы – Волчий бог [13, с. 97–131].

¹ В месопотамской шумеро-семитской мифологии главными героями являются Инанна / Иштар (Великая богиня), Думузи / Таммуз (кроме первой функции бога весенней растительности, он, вероятно, пастушье божество, покровитель скотоводства [7; 12, с. 197], и богиня подземного мира Эрешкигаль. Туманна роль бога неба Ану. Его роль возложена на Эрешкигаль. У западных семитов Восточного Средиземноморья (угаритская мифология известна в списках XIV в. до н. э. [11, с. 457].) существует несколько вариантов календарного мифа с разными акцентами на функциях действующих богов, но основная сюжетная линия сохраняется.

(**ВБ**) и Думузи (первоначальная функция бог-пастух, но последующее предназначение – Умиравший и воскресающий бог) [2, с. 242; 12, с. 197]. Учитывая происхождение имен Инанны и Думузи из языка – субстрата шумерского, на котором говорили носители общемесопотамских культур Самарры или Халафа 55–45 вв. до н.э., восходящих к культуре Чатал Гуюка (западный холм) [14, с. 219, 151–154], появление этого мифа и связь **ВБ** с ее спутником можно удревнить до 6 тыс., т.е. финала Чатал Гуюка (культуры восточного холма).

Истоки культа **ВБ** могут быть выделены, исходя из очевидных функций **ВБ**, относящихся к разным эпохам. В древнейшей коллекции скульптуры **ВБ** представлены все ее возрастные ипостаси. Надежно читается функция богини как прародительницы животного мира, подчеркиваемая спутниками **ВБ** – леопардами, и символикой в виде рождения Великой богиней животного. Из этого можно заключить, что **ВБ** была поначалу божеством охотников-евразийцев предшествующей эпохи. На следующей ступени эволюции эти представления адаптируются к новому хозяйственно-культурному типу, пастушеству. Многочисленные букрании (черепки домашних быков), размещенные по стенам в помещениях Чатал Гуюка, как и сюжет «Бык в окружении охотников», и сюжет «Человек верхом на быке» на фресках памятника – все это фиксирует переходную ступень от дикого к домашнему стаду крупного рогатого скота и новую функцию богини как покровительницы скотоводства. Первоначальная связь **ВБ** с животным миром в дикой природе подчеркивается и мифологемой «Умиравший и воскресающий зверь», которая давно

рассматривалась специалистами как более древняя параллель «Умиращему и воскресающему богу» [4, с.24-28]. Этот факт подтверждает предполагаемую на основе изобразительного ряда в искусстве Чатал Гююка первоначальную зооморфность паредра Великой богини, прежде чем обработка мифа не придала ему антропоморфный облик и аграрную функцию, а следовательно, появляется возможность удревнения календарного мифа и существования его скотоводческой версии (Инанна и Думузи, где он еще пастух и бог весенней растительности). Перенос двух персонажей календарного мифа из религиозных представлений охотников указывает на дату зарождения этого мифа (финал палеолита на севере Европы) и на евразийско-раннепраиндо-

европейскую среду его формирования.

Этот исходный календарный миф является *древнейшим в собственно индоевропейской религии и мифологии*. Он распространился среди неиндоевропейского населения Средиземноморья и Ближнего Востока в результате контактов с автохтонным населением и поддерживает наше предположение о существовании ностратических языков не в форме генетической общности с последующей дивергенцией, а в виде ареального союза их носителей. Это допущение позволяет нам объяснить с позиции лингвистики возможность миграции свидерцев-тахунийцев из Европы в Восточное Средиземноморье и определить родину предков ранних праиндоевропейцев в северных регионах Центрально-Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев Н.Д. Раннепраиндоевропейский язык. Л.: Наука, 1986. 328 с.
2. Афанасьева В.К. Инанна // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 242.
3. Богатова О.В. Культ Великой Матери богов Кибелы в греко-римской древности (К проблеме религиозного синкретизма в античности): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб, 1998. 25 с.
4. Богораз-Тан В.Г. Миф об умирающем и воскресающем звере // Художественный фольклор. 1929. Т. 1. С. 24–28.
5. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М.: Прогресс, 1992. 620 с.
6. Дыбо В.А., Терентьев В.А. Ностратические языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 338–339
7. Канева И.М. Шумерский героический эпос // Вестник древней истории. 1964. № 3. С. 245–267; № 4. С. 191–225.
8. Массон В.М. Первые цивилизации. М.: Наука, 1989.
9. Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М.: Наука, 1982. 149 с.
10. Милитарев А.Ю., Шнирельман В.А. К проблеме локализации древнейших афразийцев // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока: тезисы и доклады конференции [Ч. 2]. М.: Наука, 1984. С. 35–53.
11. Мифы народов мира: в 2-х т. Т. 2 (К-Я). 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1991. 719 с.
12. Мифологический словарь. М., Советская энциклопедия. 1990. 672 с.
13. Николаева Н.А., Сафронов В.А. Истоки славянской и евразийской мифологии. М.: Белый волк, 1999. 310 с.
14. Николаева Н.А., Сафронов В.А., История Древнего Востока в Ветхом Завете. М.: Русская панорама, 2003. 424 с.

15. Николаева Н.А. О концепции четырех прародин индоевропейцев В.А. Сафронова // Индоевропейская история в свете новых исследований. М.: МГОУ, 2010. С. 56–70.
16. Николаева Н.А. О хронологии древнейшего слоя в индоевропейской мифологии // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2014. Т. XVIII. С. 355–367.
17. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. 2-е изд. М.: Наука, 1994. 607 с.
18. Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1989. 402 с.
19. Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика // Старостин С.А. Труды по языкознанию. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 406–447.
20. Alinei Mario. Towards a generalised continuity model for Uralic and Indo-European languages // The Roots of Peoples and Languages of Northern Eurasia, IV, Oulu 18.8-20.8.2000. Oulu: Societas Historiae Fenno-Ugricae, 2002. С. 9–33.
21. Bomhard Allan. R Comprehensive Introduction to Nostratic Comparative Linguistics (With Special Reference to Indo-European): Vol.1-4 / 2-nd ed.. Charleston, SC: [Published as an open-access book under a Creative Commons license], 2015. 2562 с.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Andreev N.D. Rannepraindоевропейskii yazyk [Rendererinterface language]. L., Nauka, 1986. 328 p.
2. Afanas'eva V.K. Inanna [Inanna] Mifologicheskii slovar' [Mythological dictionary]. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1990. pp. 242.
3. Bogatova O.V. Kul't Velikoi Materi bogov Kibely v greko-rimskoi drevnosti (K probleme religioznogo sinkretizma v antichnosti): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The cult of the great Mother of the gods Cybele in Greco-Roman antiquity (To the problem of religious syncretism in antiquity): abstract. dis. kand. ist. Sciences]. SPb., 1998. 25 p.
4. Bogoraz-Tan V.G. Mif ob umirayushchem i voskresayushchem zvere [The myth of the dying and rising beast] Khudozhestvennyi fol'klor. 1929. T [Artistic folklore. 1929. T]. ..., pp. 24-28
5. Greivs R. Mify Drevnei Gretsii [The Myths Of Ancient Greece]. M., Progress, 1992. 620 p.
6. Dybo V.A., Terent'ev V.A. Nostraticheskie yazyki [Nostratic languages] Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1990. pp. 338-339.
7. Kaneva I.M. Shumerskii geroicheskii epos [Sumerian heroic epic] // Vestnik drevnei istorii. 1964. № 3. S. 245-267;. . no. 4. pp. 191-225.
8. Masson V.M. Pervye tsivilizatsii [The first civilization]. M., Nauka, 1989.
9. Mellart Dzh. Drevneishie tsivilizatsii Blizhnego Vostoka [Mellert George. The ancient civilizations of the Middle East]. M., Nauka, 1982. 149 p.
10. Militarev A.YU., SHnirel'man V.A. K probleme lokalizatsii drevneishikh afraziitsev [To the problem of locating ancient afraziytsev] Lingvisticheskaya rekonstruktsiya i drevneishaya istoriya Vostoka: tezisy i doklady konferentsii [CH. 2] [Linguistic reconstruction and ancient history of the East: abstracts and conference reports [Part 2]]. M., Nauka, 1984. pp. 35-53.
11. Mify narodov mira: v 2-kh t. T. 2 (K-YA) / 2-e izd [Myths of the world: in 2 t. T. 2 (K-I) / 2 ed]. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1991. 719 p.
12. Mifologicheskii slovar' [Mythological dictionary]. M., Soviet encyclopedia, 1990. 672 p.
13. Nikolaeva N.A., Safronov V.A. Istoki slavyanskoi i evraziiskoi mifologii [The origins of Slavic and Eurasian mythology]. M., Belyi volk, 1999. 310 p.
14. Nikolaeva N.A. Safronov V.A., Istoriya Drevnogo Vostoka v Vetkhom Zavete [Safronov V. A., History of the Ancient East in the old Testament]. M., Russkaya panorama, 2003. 424 p.

15. Nikolaeva N.A. O kontseptsii chetyrekh prarodin indoevropitsev V.A. Safronova [On the concept of the four ancestral home of the Indo-European V. A. Safronov] *Indoevropetskaya istoriya v svete novykh issledovaniy* [Indo-European history in light of new research]. M., MGOU, 2010. pp. 56-70.
16. Nikolaeva N.A. O khronologii drevneishego sloya v indoevropeskoj mifologii [About the history of the oldest layer of Indo-European mythology] *Indoevropeskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. 2014. T [Indo-European linguistics and classical Philology. 2014. T]. XVIII., pp. 355-367.
17. Rybakov B.A. *Yazychestvo drevnix slavyan / 2-e izd* [The paganism of the ancient Slavs / 2 ed]. M., Nauka, 1994. 607 p.
18. Safronov V.A. *Indoevropeskie prarodiny*. Gor'kii: Volgo-Vyatskoe kn [Indo-European urheimat. Bitter: Volgo-Vyatsky kN], publ, 1989. 402 p.
19. Starostin S.A. *Sravnitel'no-istoricheskoe yazykoznanie i leksikostatistika* [Comparative-historical linguistics and lexicostatistics] Starostin S.A. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Starostin S. A. Works in linguistics]. M., Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2007. pp. 406-447.
20. Alinei Mario. *Towards a generalised continuity model for Uralic and Indoeuropean languages // The Roots of Peoples and Languages of Northern Eurasia, IV*, Oulu 18.8-20.8.2000. Oulu: Societas Historiae Fenno-Ugricae, 2002. C. 9-33.
21. Bomhard Allan.R *Comprehensive Inroduction to Nostratic Comparative Linguistics (With Special Reference to Indo-European): Vol.1-4 / 2-nd ed.*. Charleston, SC: [Published as an open-access book under a Creative Commons license], 2015. 2562 c.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаева Надежда Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии, истории древнего мира и средних веков Московского государственного областного университета;
e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolayeva Nadezhda A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Archaeology, Ancient and Medieval History, Moscow State Regional University;
e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Николаева Н.А. Мифология великой богини в праиндоевропейской древности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 4. С. 33–40.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-33-40

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

N. Nikolaeva. On proto-indo-european beliefs relating to the great goddess // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences.* 2016. no 4. Pp. 33–40.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-4-33-40